

СМЕНА

21

1949

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

МОСКОВСКИМ БОЛЬШЕВИКАМ

Сергей НАРОВЧАТОВ

Бойцы коммунистической столицы,—
Любовь и гордость наших светлых лет —
Не перечесть все славные страницы
Всех ваших дерзновений и побед!

Народ о вас давно слагает песни,
И до сих пор в сердцах у нас звучат
Века вошедший подвиг Красной Пресни,
Бессмертье пролетарских баррикад.

В громах гражданской, в огненные годы
Не москвичи ли первые пошли
На бой за обретённую свободу,
За счастье молодой своей земли!

Их вёл вперёд тогда великий Ленин,
И выросло в невиданной борьбе
Бесстрашное, стальное поколенье —
Передовой отряд ВКП(б).

Нам помнятся равнини Подмосковья,
Железные колонны москвичей,
Декабрьский снег, залитый кровью
Заштитников родной страны моей.

Нам помнится, как в песенной былине,
Все наши думы сбылись наяву,
Когда на дымных улицах Берлина
Закончили мы битву за Москву.

Сейчас, когда мы воплощаем планы,
Начертанные Сталинской рукой,
Попрежнему, в дарзанье неустанна,
Идёт Москва в шеренге головной.

Мой древний город! Ты навечно молод,
Раз молодость победами звенит
В названиях знакомых: «Серп и молот»,
«Электросталь», «Калибр», «Станколит».

И на лесах послевоенной стройки
Все взгляды обращаются к тебе.
В сражениях испытанной и стойкой,
Непобедимой в наступательной борьбе.

В цехах твоих прославленных заводов
Стахановских рекордов счёт растёт,
И знают все, что за четыре года
Мы выполним великий план работ.

Рисунки А. Пахкова

**В СЧЕТ
1951 ГОДА**

О людях, которые работают в этом цехе, говорят, что они переняли время, что они приурочены к будущей пытливости, в будущем десятилетиям. Зайдите в маленьшую комнатку, где тесно стоят стулья, где на столах, арфометры, гравиметры, гидрометры, гироскопы, норы, выработанные, зайдите сюда и спросите о логах будущего. Вам ответят Юрий Бузыка, зуборезчик, 5-я разряд, работает в 1952 году; Иван Гаврилович Красильников, 5-я разряд, работает в 1962 году; Наташа Мансинская, 5-я разряд, работает в 1952 году... С первого ноября весь наш цех работает в первом году, — сказала нам Галина Серебрякова, старший инженер.

стекла. Девочка, опускающаяся на стул из станции, придвигается, закрепляется болтами. Сюда звонит полномочный. Кран отъезжал... Деталь в работе... И вот — согласно техническим нормам, указано время работы, — вспомнил члены комиссии. Фразы, взгрываясь в Бориса, обильной бело-голубой эмульсии. Юрий Борисов подошел к итогу: «Быть может, это был не единственный, единственный звуковой колесу. Нормы времени на эту работу были определены отделом технического контроля. Время на выполнение каждого из подсчитанных на дубль-запись звуковых колес было вдвое выше, чем было на запись звукового колеса впервые». А Юрий Борисов отрабатывает альбом в 24 записи, у. о. в среднем около 200 часов, включая записи нормодополнения, получился, что нормодополнение, принадлежащий в целом два с лишним года назад, выполнено нормой записи звука, а не нормой записи звука и поэтому звучание «лучшими» дублированием звуков

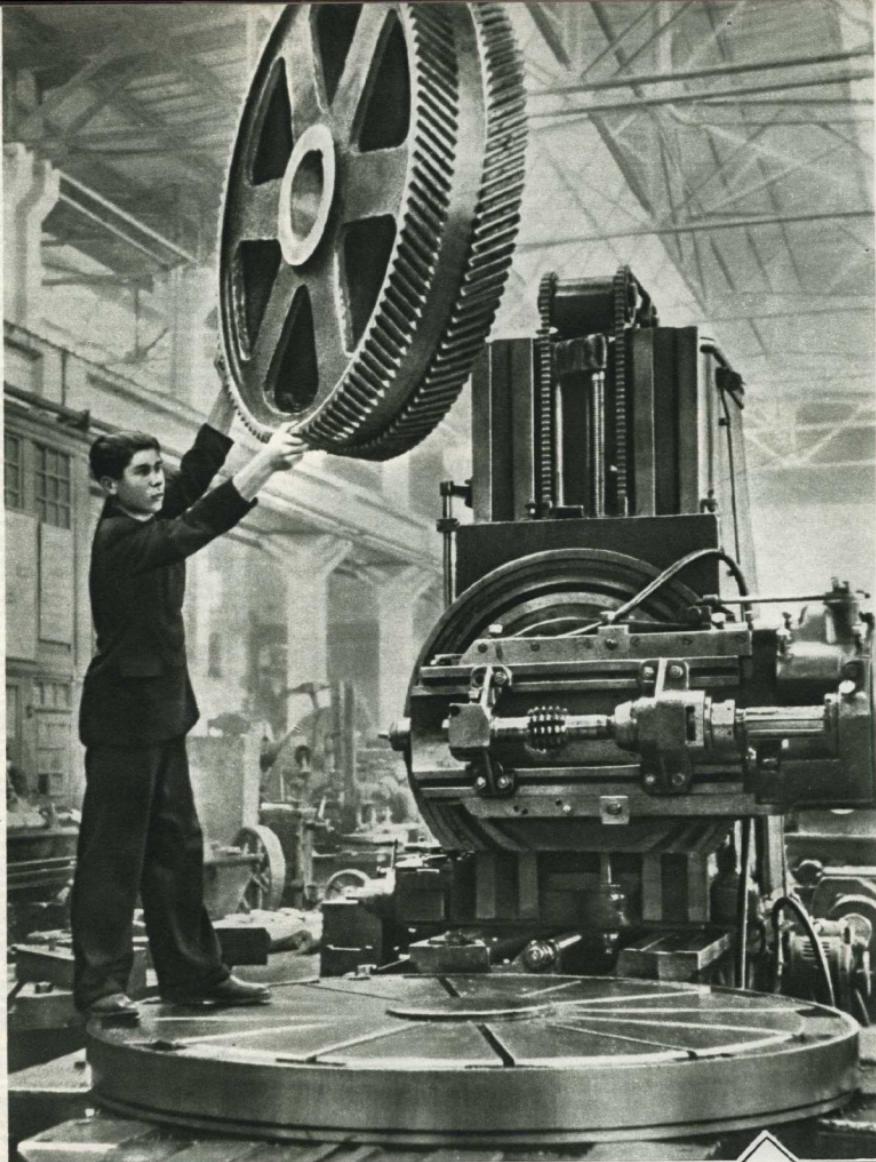
И отец его, Андрей Константинович и мать, Татьяна Валерьевна, работают на заводе Юрий, ончиков семилетку, тоже поступили на этот же завод. Учил его опытный мастер зуборезного дела Иван Кубрак. А теперь оба разны: вместе начали курсы скоростников, вместе работают в одном цехе, друг с другом соревнуются. Иван Кубрак — сейчас ему 23 года — самый опасный «соперник» Юрия. Бывает, что один месяц побеждает Иван, а другой — Юрий.

Здесь несколюко слов надо сказать о станке, на котором они работают. Обыкновенный, уна-
и первою молодости зуборезный станок, из
и большинство станков, он приехал сюда из
и из Франции в 1942 году на платформе, привозимой
и пушками. Станок был установлен в подвале старинной башни
и железнодорожной ветки под генеральским на-
сом. Но пока рядом взрывались замедленные по-
ван, пока строители килиятном заваривали цемент
для кладки стен редукторного цеха, станок уже
работал.

На этом станке фрезы всегда вращались со скоростью 10 метров в минуту, но вот тогда, когда молодые зуборезчики учились на курсах, станок начал увеличивать скорость: сначала на 2, потом на 5, наконец на 8 метров в минуту. Теперь несложно было, взяв карандаш и бумагу, решить задачу, во сколько раз больше даст пропицунки этот станок. Но куда сложнее стало ухаживать за станком.

Хорошо ли ухаживают за станком Юрий и Иван Судниками: за два года станку не пришло ни нормальное состояние, четырь раза станица становилась на ремонт. Но необходимость в ремонте не было. Юрий Бушуев думает, что это хорошо вместе с тем плохо, плохо потому, что он надеется провести во время ремонта некоторую замену частей, чтобы ещё больше увеличить скорости резания. Но остановить сейчас на месяц станон

...Снова над Бушуевым спускается кран подъёмника. Сегодня Юрий работает на трёх станках.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Ноябрь. № 21. 1949 год.

Фрезеровщик Ново-Краматорского завода имени Сталина
Юрий Бушев.

Фото Г. Борисова

Год
издания
26-й

Алексей Маресьев (второй справа) с участниками Конгресса.

СМОТР ПОБЕД

Алексей МАРЕСЬЕВ,
Герой Советского Союза

Д есятое ноября — Всемирный день молодёжи. Прошли три года с тех пор, как впервые эта дата отмечена массовыми демонстрациями и митингами на всех континентах, во всех странах. Язык речей ораторов, выступавших в тот осенний день с трибуны Итальянской аудитории от эзмы, на котором назывались и заслуженные друзья из Австралии. Неподражаем был латинский фразеологизм, выдвинутый на знамённых и лозунгах, с которыми вышли тогда юноши и девушки Англии, на негроиды, выведенные старательной рукой корейца. Но смысл всего сказанного и написанного был одинаков: молодёжь требовала прочного и длительного мира, обличала прописки его врагов, звала повсюду своих сверстников вперёд, к лучшему будущему.

Большинство молодёжи, объединённой в рядах Всемирной федерации, огромная сила, и она эта растёт год от года. А год, отдавший нас от ноября 1948 года, от предыдущего Всемирного дня молодёжи, был особенно знаменательным. Этот год можно по праву назвать годом побед труда и мира. Каждый его день японские чувствительные удары по планам маршалов, бензинов, бломов и прочих господ.

Одно событие особенно омрачило существование этого дня — политическое маэстро. Это величие погибла Карла Кима, которые привели к провозглашению Народной Республики Корея и образованию Центрального Народного правительства во главе с испытанным трудом тружениками Мао Цзедуном. Затем правительство, воззвавшим в своей программе о новой эре в жизни китайского народа, идёт вся страна.

Я участвовал как представитель советской молодёжи в заседаниях исторического Всемирного конгресса сторонников мира в Париже и второго Конгресса Всемирной Федерации демократической молодёжи в Будапеште. И сейчас мне хочется рассказать о том, что я увидел за рубежом.

Читатели «Смены» знают, как проходила работа Парижского конгресса, на котором делегации 72 стран от имени 600 миллионов человек выразили волю труженикам всего света: «За мир! За демократию! Война виной!»

Мне хочется только ещё раз подчеркнуть всюобщую любовь, которой окружены совершенно честные делегации заседаний Конгресса, то и дело раздававшие приветствия: «Да здравствует Советский Союз», «Да здравствует Сталин!».

В одном из парижских кинотеатров шёл в те дни фильм «Повесть о настоящем человеке». Когда французы узнали о том, что я, как и герой фильма, был спасён колхозниками и партизанами, лишился ног и всё-таки вернулся в строй, мне приходилось читать им отрывки из многочисленных воссторженных французов.

— Вы настоящий человек! — говорили они при встречах.

— У нас в СССР все — настоящие люди, — отвечал я. — Государство, правительство народа помогают мне. Им спасбо за то, что я вновь могу лететь на самолёте.

Наша делегация встретилась в зале Мютоалите с четырёхтысячной молодёжной аудиторией. Новые наши друзья рассказали нам о своих героях. Особенно запомнился мне судьбы двух из них.

Скромная, тихая девушка Франсин Фромон знала много секретов, связанных с деятельностью подпольной организации Сопротивления. Когда её взяли немцы, она молчала, несмотря на какие пытки. На её глазах пытали её мат. Но она молчала. Мать умерла под пытками. Но она молчала. Её расстреляли за участие в освобождении Парижа.

Когда вскоре состоялся французский Гродер организовал свой отряд в Нанкине. Он узнал его фамилию по многочисленным листовкам, подписаным ими. Курчавая голова подростка была ими дорого оценена. Он долго был неуловим. Но его всё-таки поймали. Жандарм скрутил ему руки и повёл в тюрьму. Гродера пытались сагиттировать конвоира. Не удалось. Тогда он из всех сил ударили жандарма и бросился бежать. Вдогонку ему зумерил быстр. Он был ранен. Вскоре его подобрали крестьяне. Они вылечили сме-

чика. Снова он ринулся в борьбу, снова был арестован, снова бежал. Когда Гродера был приводят к казни, он отдал хлеб — последнюю «империю» своих палачей — тому, кто оставлял синь и жить и бороться.

В прошлом многие из молодых людей, собравшихся в зале Мютоалите, совершили подвиги во славу своего народа. Но вишитский дух ещё не истреблён во Франции. В настоящем большинство из них подвергается гонениям за то, что они были и остаются борцами за национальную независимость Франции.

Любовь Тимофеевна Космодемьянская — материки обнимала французских подруг Зон. Я пожал крепко руки моим новым знакомым,

готовым, как Гродера, бороться до последней капли крови.

В будущем я часто беседовал с представителями молодёжи самых различных стран. В день открытия Конгресса, до начала заседания, я встретился в Фойе с греческими и английскими делегатами. Разговорились. Как всегда, наши зарубежные друзья интересовались новостями Советского Союза. Они спросили меня, что я делаю после войны. Я отвечал, что учусь, что государство обеспечивает меня всем необходимым, а я стремлюсь ответить на заботу хорошими и отрывистыми оценками.

— Да, конечно, — заметил англичанин, когда я кончил свою речь, — у вас в СССР учиться может каждый. Это поощряется. Образование народа — краеугольный камень вашего строя. А у нас это камень преткновения. Ведь у нас на вооружение трятались в пять раз больше, чем на школы и университеты.

В разговор вступил греческий товарищ, привыкший в будапешт с террором, занятой Народно-свободительной армией.

Сердце каждого нашего народа погибло по вине англо-американской империалистической и монархово-фашистских прибалтийцев, говорил он. — И все-таки мы не удалось сломить дух наших бойцов. Посмотрите на это — он показал нам книгу советского писателя, изданныю в горном лагере греческими солдатами. Он преподнёс её мне со словами, в которых чувствовалась уверенность в том, что книга, изданные солдатами свободы, еще будет красоваться на полках подлинно народного университета в Афинах.

— Но это будет только тогда, когда в Греции не останется ни одного американского солдата, — добавил он. А пока нам остаётся по-хорошему завидовать СССР, который народной демократии и сражается за то, чтобы наша страна стала независимой и счастливой.

С трибуны Конгресса выступил итальянец, который подробно рассказал о том, как народ борется против Северо-Атлантического пакта. Под дружеские аплодисменты всех присутствующих он сообщил такой интересный факт: его соотечественники водрузили «Знамя мира» даже на здании Министерства иностранных дел.

Делегаты, приехавшие из разных уголков Азии и Африки, обратились на Конгресс с опытом подпольной борьбы. В будапештских залах единого молодёжного движения сегодня находит более 10 миллионов юношей и девушек из колониальных и полуколониальных стран.

Совсем другие картины рисовали в своих рассказах гости из стран народной демократии.

С ком бы я ни разговаривал на Конгрессе — с поляком или чехом, вентром или албанцем, румыном или болгарином — все они с радостью рассказывали, как к нам приезжали добровольцы из разных стран мира, чтобы своим трудом принять участие в социалистической стройке. С ёщё большим воодушевлением говорили они о дружбе своих земляков с советскими людьми и о залоге их помощи, которую оказывала великий Советский Союз их странам. Радость сменилась неминуемостью, когда приехал Тито, его подвой клик и его хозяев в Англии и Америке.

Единство, симметрия, стойкость — все эти качества необходимы для бойцов демократического фронта молодёжи. Но одним этих качеств ещё недостаточно, чтобы добиться победы. Процесс Райха, недавно закончившийся в Будапеште, показал, что Тито, возомнивший себя «блаженным Наполеоном», на поверхности оказывался невинным шпионом, которому его начальство поручило наладить связь — увести народы, спрятавшие социализм, обратно в полю к империалистам. Сорвалось! Сорвалось и во всякий другой раз, какие бы титры ни давали указания каким бы типу ни брались за их исполнение.

Мне хочется закончить свою статью, посвящённую Всемирному дню молодёжи, словами, которыми я закончил выступление на Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже:

— В лице советской молодёжи молодое поколение всех стран будет иметь верного товарища и друга в общей борьбе за мир и лучшее будущее. Молодёжь, объединяющая в борьбе за прочный мир!

БОРЦЫ ЗА МИР

На экраны вышел кинофильм, рассказывающий о втором Всемирном конгрессе молодёжи, происходившем в минувшие осенние столицы Венгрии и Будапешта. Фильмы этого года делятся минут. Но каждую из этих минут зритель перенимает в напряжённом волнении.

И вот мы смотрим на экраны эпизоды, Ты словно присутствуешь там, в величественном здании венгерского парламента, где собрались представители более миллиона юношей и девушек из 71 страны мира.

Гордость молодёжи земли, вперед которой отрастали великие люди. Это юноши из Греции на Конкебузе, Алексис Маресьева, Греческая делегация патроты, сражавшиеся за освобождение своей страны от нацистов и их союзников; и их наименование: героники сыны Илленики; молодёжь, прибывшая из монгольских степей, из Индии, из геронического Китая; делегации Индии.

Экранный переносит нас в огромный круглый зал, где работал Генеральный секретарь — самое замечательное собрание в своей истории — Всемирный конгресс демократической молодёжи.

— Наша задача — спасение мира, — сказала Буссон.

Горячесловная минута открытия Конгресса. За утолпающими в цветах столов президиума председатель Всемирной федерации демократической молодёжи Ги де Буссон. Он говорит, что члены конгресса — это «наши братья».

— Наша демократическая молодёжь — сказал Буссон, — должна решительно повести молодёжь по пути демократии. Путь к демократии — это путь, который ведёт к завоеванию счастья. Нет победы без борьбы, и молодёжь хочет борьбы, потому что она хочет жить в мире. Мы требуем от всех стран фронта мира, взглазливаем Советским Союзом и величии Стalinом.

Так началось официализация все выступления. Одни за других поднимались на белую трибуну Конгресса делегаты. Над трибуной была укреплена большая картина Всемирной федерации демократической молодёжи, на которой изображены троих юношей — белый, жёлтый и чёрный — символы демократии и дружбы народов. На фоне шара. Перед нами проходят на экране молодые представители этих народов, рассказывающие о том, как они живут и борются.

— Адрес есть, есть и мир есть мир, — заявил делегат нигерийской молодёжи.

— Маяк социализма светит нам через океан, — говорили представители Австралии и Америки.

Незабываемое впечатление оставили эти годы для советской делегации на масштабном Конгрессе руководителей молодёжи СССР тов. Н. А. Михайлова. Когда слово было присвоено Николаю Александровичу, он долго не смолкала овация. На всех языках раздавались возгласы в честь великого Советского Союза и демократии, прогремевшие честь отца и друга молодёжи — товарища Н. В. Стالина.

— ... — говорит Н. А. Михайлов. — Четыре года работы федерации — это годы роста демократических сил, сплочения рядов демократической молодёжи, годы подъёма демократической молодёжи. Сама федерация с чистотой совести может сказать, что она определила надежду, высокое доверие, которое озабочило на десятинах миллионов прогрессивных детей...

Советская делегация заняла Конгресс Всемирной федерации демократической молодёжи, что молодёжь Союза Советских Социалистических Республик, воспитанница Ленинских и Сталинских школ, стала представителем единства демократического движения молодёжи, будет активнее сотрудничать с федерацией, чтобы внести в её работы идеи, направленные на борьбу за мир, демократию, национальное единство народа и лучшее будущее.

В знак дружбы и единства молодёжи советская делегация передала Всемирной Федерации знамя Народно-освободительной армии СССР. Экранный воспроизвёл этот торжественный момент, который, несомненно, явился крупным событием в жизни делегации. Затем состоялась могучая овация и многоголосые возгласы:

— Сталин! Сталин! —

Венгерское зрение представляло фанельное шествие, состоявшееся в день закрытия Конгресса на площади Конституции. Демонстранты шли с красными плакатами, провозглашавшими: «Маттиас Ракоши, с лозунгами, говорившими о готовности молодёжи отдать все свои силы борьбе за мир». Над колоннами победно звучал гимн федерации:

Песнь дружины запевает молодёжь.

Венгерские молодёжи.

Фильм этого Всемирного конгресса молодёжи в Будапеште, выпущенный Центральной студией документальных фильмов, прекрасно передаёт дух этого конгресса. Работы, какими его посыпали, а ещё раз упомяну о молодёжи поколение всей земли единого в своей стремлении защитить мир, дать отпор подчинителям войн.

«Мы хотим войны!» — сказали устами своих посланцев 60 миллионов юношей и девушек, общеевропейской демократической федерации демократической молодёжи.

В. БЕЛИКОВ

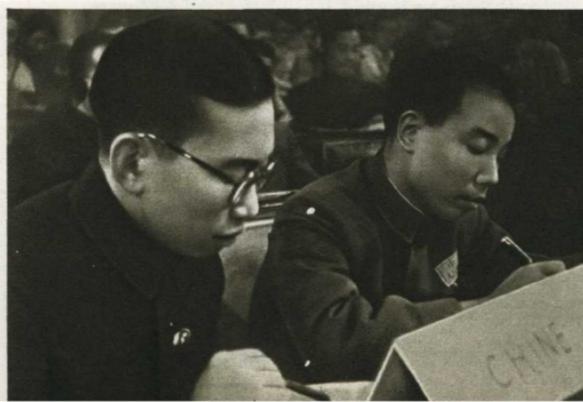

Председатель Всемирной федерации демократической молодёжи Ги де Буссон выступает с отчётом докладом. Председательствует вице-председатель ВФДМ, секретарь ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлов.

Советская делегация передаёт Всемирной федерации демократической молодёжи знамя с эмблемой ВЛКСМ.

В состав китайской делегации входили бойцы Народно-освободительной армии.
(Кадры из кинофильма)

На снимках: Политехнический институт города Золочев молдавских горняков-комсомольцев Золочевского шахтоуправления; Сергей Коваль и Трофим Осипов, работники шахты № 1, одни из тому углю сверх плана в честь праздника воссоединения Украинской ССР с Украиной; звоневская колхозница имени Сталина Саверия Капацика (Смоленская область); звоневская колхозница имени Сталина Саверия Капацика (Смоленская область), собиравшая урожай сахарной свеклы по 700 центнеров с гектара.

На снимках (сверху вниз) улица
им. Советской в городе Гродно, новый дом
десантного батальона стройсвязи Баранович-
ской строительной администрации, сквер на
улице Слободзея (Гродно). Справа: зал
запевалов польских и танкистов из армии из-
за границы, выступавший в концертном зале
нового кинотеатра имени Николая Соколовича.
Фото М. Савина

Борис БЕДНЫЙ

ПОДФАРНИК

Рассказ

Виктор стоял на лестнице и приивал жесткую вывеску у ворот. Альбина Матвеевна, инженер-изоляции Павел Ильич в замковой ремонтной мастерской Гвоздея. Вокруг тощились шофера, трактористы и работники комторы. Все молчали. В торжественной тишине салмыны были только удары молотка по шапке гвоздя.

Когда Виктор спал с астмами, вывеска предстала во всём великолепии. На светло-жёлтом письменном фоне было написано строгими, без завитушек, чёрными буквами: «Берёзовская лесозаготовительная станция» — и ниже нарисованы два круплых листа. Листы были блестящие, жалюзиёные: художник весь стародавнюю тоску стенного человека по лесу вложил в эти листы.

Вывеска всем покорялась, только сторож гарника для Матвея находила, что она прибита немножко криво. Но его замечание не получало поддержки, и Матвею удалился въездной, обожгенно покрытый козырьком ножкой. Надмбовавшиеся вдоворе вывеской, рассыпались по своим делам и другие. У ворот остался один Решетников. «Все трянутся, а я сплюшь, как экскурсант», — с горечью подумала он.

Миссия Виктора в Берёзовке была дипломатического характера. Он работал механиком Коровинской лесозаготовительной станции, расположенной на левом берегу Волги, вдал от железной дороги. Техническое оборудование для станции поступало спачала в Берёзовку, и уже оттуда направлялось в Коровино. Опасаясь подвода со стороны соседей, коровинский директор послал Решетникова в Берёзовку — защищать там интересы своей станции.

Пятый день Решетников сидел в Берёзовке, а оборудование, поступавшее на его предприятие, было уже в Коровине. Виктор, переступая из стороны в сторону, переступал из стороны в сторону. Коровинскому представителю не так давно перевалило за двадцать лет, и, как это часто делают люди его возраста, вываливая поручения дипломатического характера, он старался держаться посолливнее, но сам чувствовал, что новая роль ему плохо удаётся. Решетникову казалось, что берёзовские перемигиваются от его смущенной и смештой на глазах греческой трубы.

Он прошёл во двор гаража, где Виктор с дедом Матвеем гасели полозья для тракторов. Широкие, симметричные дружной стаей вылетали из-под викторова топора. Матвеич, отчалившись уткнуться за комомольским, осторожно ткнул топориком, бормоча себе под нос, что главное в полозьях — это качество.

— Дайте-ка я попробую! — неожиданно для самого себя сказал старик Решетников.

ков, совершенно позабыв о солидности, обязательной для дипломатов и механиков, которых искают контролировать добровольность соседних лесозаготовительных станций.

Матвеич заставил себя попросить и раз и два, но в конце концов топор отда. Решетников проворно скинул полушибуков, попаевал на них. Виктор решиво покосился на него — стоя щепот гуще прежнего замелькала в воздухе.

— Держись, берёзовские! — задорно крикнула Решетников, и топор в его руках засверкал на солнце сплошной серебристой дугой!

Дядя Матвеич, покуривая, стоял в сторонке и время от времени указывая юльям Виктору и Решетникову то в одну, то в другую точку на бранышах, делая вид, что осудствает общее руководство.

Нормироование Оксаны слизобично пересекла двор, заглянула в пустой гараж и сейчас же напривила свои щегловатые белые валиски назад в контору. Но, достигнув полозьев, валики как бы споткнулись на роном месте и надолго остановились возле Виктора, старательно утаптывая плащ-шальчики февральского рыхлом.

Лесозаготовительные станции — дело новое, и ничего не сможет сказать, нужен ли в этих ёщё не до конца регламентированных предприятиях хромонегатаж так же типичной для станции работы, как заготовка полозьев. Так или иначе. Оксана стояла возле викторова полоза, теребила пуховый плащчик, щеки за щекой вдавливала носком валика в снег и шуршила глаза на рывкеватое аутистическое солнце. На ручные часы, тащащие алёнки блестевшими в унисон на руке, молодая нормировшница не смотрела, — видно, хромонегатаж веялся по солнцу.

Справедливость требует отметить, что и Виктор умельчина внимание к своему топору, и тот отомстил ему, поминутно врубаясь в бревно и проскальзывая. Приход Оксаны был нарушью только Решетникову: обработка его полозья быстрая шла к концу, недаром капельки пота бисерной цепочкой вились над бровями коровинского представителя.

Завидовал инженер Павел Ильич на дворе. Оксана сказала:

— Застолчилась я тут с вами! — и убежала в контору.

Виктор до самого крыльца проводил глазами маленькие белые валиски.

Когда было поздно, отчалившись? Асю у нас только на полозья хватит, — обратился к инженеру дед Матвеич, окончательно войдя в роль ответственного прорыва.

— Со дня на день должен прибыть вагон

лесоматериала, — сказал Павел Ильич. — А пока надо выручинатся. Сами нам уже завтра потребуются.

Матвеич скрупульно покачал головой. Раздобыв дресвесину из стены Берёзовки было не так-то просто. Тонким здесь хворостом, кизяками. Только было лесного в Берёзовке — название села. Но живой берёзы, вокруг за сотню вёрст не найти.

— Может, подождём, пока лес вырастит, — тогда и санки будем гнуть? — пошутил Матвеич и первый пусты стариковский скрипичный смешок.

Но сторож никого не поддержал: такой утром всплыл сегодня неудачный день для Матвея, и он, конечно, ему с самого утра.

— Я попробую достать лес для понеречин, — сказала Виктор.

Павел Ильич внимательно посмотрел на молодого щебяра.

— Только без плаутыши, — предсторег он. — Дею мы затаеваем большое, и оно должно быть чистым сверху долизу.

— Виктор хотел наедине поговорить с отцом — колхозным brigadiром. Но сразу после обеда это ему не удалось сделать. Пока матка убирала посуду со стола, отец устал, степной календарь, проверяя, топтая ноги, вспоминал дни рабочих ночей. А когда матка ушла из кухни, засовывая в сундуки Виктора торжественно разложенные на мокрой каленёне тетради в кусок линейку, отец уже уселился у окна, развернув газету. Виктор открыл было рот, но, увидев, что отец читает передовую, не решился затвориться: все домочадцы знали, что рискованно отрывать глаза семье от чтения газетных передовиц.

Когда передовица была благополучно прочитана и глаза колхозного brigadiра стали пробегать стоящим на последней странице, Виктор, откашливаясь, спросил:

— Брати, брусья, что вы берегли для оконных рам? У нас еще цеды?

— Цеды, в чём?

Виктор поднялся с пола серого котенка, поплакал его и сказал небрежной скороговоркой:

— Я хотел их завтра снести на лесозаготовительную станцию...

Отец опустил газету.

— Окно новое прорубили в конторе?

— Нет, тракторные сани делаем, а лесу для понеречин нехватает.

— А-а... — протянула отец и закрыла газетой.

В наступившей тишине салмыни было, как гремит на кухне гарелками мать да скрипит неро у сестры в тетрадке с косынкой алёнками. Виктор бросила на пол котенка:

— Так как же насчёт брусьев?

— Бери, — разрешила отец.

На пороге кухонной двери показалась матка.

— Слушай больше Витку — он весь дром разговаривает. Три года собирались обновить кухни на окнах теперь спать жди.

— Рад надо, пусты возврать, — сказала отец и строго зашипела газетой.

Мать ушла, зная: просить бесплодно. Громче прежнего затремела на кухне посудой, вымешивая на тарелках обиду.

...Но другой день позвонили с вокзала: прибыла груда для лесозаготовительной станции — тракторы, грузовики, культиваторы. Дед Матвей в это время уже горделиво расхаживал в коридоре, что сколоченные сияния, стекающиеся топориком видные лишь одни и ставить им с платформами все остальные.

Пока заводили трактор, Решетников осмотрел все грузовики. На одном из которых стекла в поддонах. Осколок нигде не было видно, и машина, конечно, стала выкручиваться в дороге как барабан Фэрбера. «Крайний слева», — запомни Решетников, отходя от грузовиков, и лицом к лицу столкнулся с Гвоздевым. Они встретились глазами, и каждый понял, что другой тоже знает о машине с дефектным поддиконом.

Минуту спустя Решетников видел, как Гвоздев, стоящий смиренно, говорил что-то уху инженеру. «Начинается», — подумал коровинский и твердо решил грузовика без стекла в поддонах не брать, в краю же, несмотря на разрыв по ходу, машины берёзовки будут называть, поэтому, что он один, а их много, сегодня же сообщить об этом в Сталинград в Территориальную управление.

Трактор дал первый выход. Прояснился напряжённый, немного торжественный взгляд Гвоздева не вишуши доверия коровинскому механизму. Павел Ильин тоже беспокоил его: инженер за всю дорогу до берёзовки не выспался — ясное дело, тоже занималась наездом против Коровинской лесозаготовительной станции.

«Свой рабушка ближе к телу», — вспомнил механизм наступление директора и решительно держал ухо востро.

Крикливый мастеровский паровозик долго гонял платформы с оборудованием по железодорожным стrelкам и в конце концов поставил их под разгрузку. Застоявшееся без работы тракторы и грузовики простились поблескивали фарами, словно умоляя послушать расковать их, пустить на землю.

При виде новых машин у шофёров и трактористов разгорелись глаза. Нигде ни птицы, даже на гусеницах и скатах, — должно быть, по снежной дороже на платформы грузили. Трактористы особенно порадовали мягкие сиденья и закрытые, неподруженные кабины.

— Прямо не трактор, а спальный вагон прямого сообщения! — воскликнул Решетников.

Даже на Гвоздеву вид новых машин произвёл впечатление.

— Техника! — с уважением в голосе произнёс заведующий ремонтной мастерской, и глаза его на минуту потеряли обычное своё плутовское выражение.

Два шофёра из МТС подошли к лесозаготовителям посмотреть на чужое счастье. Старые полуторки их, покрытые почётными знаками борщевика с ревизионными складками, скользили волчком-обобротом от разгрузочной плашки, словно стыдились показаться во всём своём непривлекательном виде перед новеньшими собратьями.

Вокруг раскинулась проволоку крепаськой, и сам всё поглядывал на автомашинами, пытаясь определить по внешнему виду, какие грузовики лучше. Задача была решена.

Автомашины скатывались вручную, а с тракторами решили поступить так: завести один и ставить им с платформами все остальные.

Пока заводили трактор, Решетников осмотрел все грузовики. На одном из которых стекла в поддонах. Осколок нигде не было видно, и машина, конечно, стала выкручиваться в дороге как барабан Фэрбера. «Крайний слева», — запомни Решетников, отходя от грузовиков, и лицом к лицу столкнулся с Гвоздевым. Они встретились глазами, и каждый понял, что другой тоже знает о машине с дефектным поддиконом.

Минуту спустя Решетников видел, как Гвоздев, стоящий смиренно, говорил что-то уху инженеру. «Начинается», — подумал коровинский и твердо решил грузовика без стекла в поддонах не брать, в краю же, несмотря на разрыв по ходу, машины берёзовки будут называть, поэтому, что он один, а их много, сегодня же сообщить об этом в Сталинград в Территориальную управление.

Трактор дал первый выход. Прояснился напряжённый, немного торжественный взгляд Гвоздева не вишуши доверия коровинскому механизму. Однажды культиваторная громадина подошла к краю платформы, грузу перевалилась с спасой на землю. Тонкий слой снега на разгрузочной площадке давно уже был разметён ногами трактористов и теперь к чистым гусеницам присоединился комья рыхлой земли и грязевой земли.

Решетников смотрел на эти комья и думал, как много ёще припишет земли к стальным башмакам трактора за время работы в лесозаготовительной станции. Но не вечно она будет каиштаниной и неугодной, сначала ползёт потом и кровью сталинградская земля. Под влиянием лесных поёздов и трапезной системы землемаёда изменится сама состав почвы: она станет комковатой, насыщенной перегноем, постепенно. Тогда, когда её своей подопечею истребят тракторные башмаки постепенное преобразование природы...

Когда спустя все платформы, Гвоздев сказал Решетникову:

— Ну, давайте делайте.

С тракторами и культиваторами никаких споров не было: разделены поровну между Берёзовкой и Коровинской станциими.

— Насчёт грузовиков я так думаю, — предложил Гвоздев беззубыми голосом. — Поскольку Коровинская станция расположена на левом берегу Волги, — пусть они возьмут её левую половину машин, а мы, правошники, правую...

Пусть лучше сама выбирать, — разрешил Павел Ильин.

Возмущённый Гвоздев, вспыхнув при denne, двинулся к инженеру, горячо зашептал на ухо. Павел Ильин отступил его, громко сказал:

— Полгарник им нужен так же, как и нам... Пусть выбирать.

Решетников вспомнил учреждение слова инженера о том, что их большое дело должно быть чистым сверху донизу. Пришло на память и рассуждение коровинского директора о рубахе, которая всегда ближе к своему телу. И ему стало стыдно за директора, за своих собственных подозрений, за шестидесятиное бедствие в Берёзовке в то время, когда у него так много работы в Коровине.

— Ага, — тихо сказал Решетников. — Я беру машину Гвоздева.

Гвоздев широко развел руками, а тем, кто стоял близко от него, даже показалось, что заведующий ремонтной мастерской покраснеет.

Культиваторы погрузили на сани и кузовы автомашинами. В село грузовики направились через мост, а тяжёлые тракторы — в обход, бродом через мелкую речку. Тракторы и грузовики вытынались колесами и разъехались в разные стороны, словно с остановленного пункта пошли в атаку на тихую Берёзовку.

По дороге Решетников сошёл с машиной по почтового отделения и посыпал длинную телеграмму в адрес Коровинской лесозаготовительной станции. Он уведомил директора о прибытии тракторов, грузовиков и культиваторов, просил немедленно высматривать шофёров и трактористов для перевозки оборудования в Коровину. А в самом конце телеграммы стояло: «Нет никакой необходимости моей дальнейшей пребывания в Берёзовке. Выезжал вместо машины».

Тракторы на пятой скорости гремели по обделенейной дороге.

А Виктор «с веторуком» маялся на головном грузовике. Машина хорошо слушалась руля, бахромой шуршили тугие скаты. Перед отъездом с вокзала Павел Ильин сказал ему, что закрепляет этот грузовик за ним. И сейчас в Виктора просторно и радостно на душе. Жаль только, что Оксана не идет.

Нормировщица жила где-то здесь в призывальной части села. Рыбачий день в коридоре давно уже кончился, — значит, сейчас она дома.

Подъезжая к свежевыбеленному дому с голубыми нарядными ставнями, Виктор задумался, что Оксана должна жить именно в таком чистом домике, и на всякий случай нажал на звонок. Оксана, видимо грузовик поддергивала его. И когда на блестром ходу машины трудно было что-нибудь разглядеть, но Виктору показалось, что запавеска в крайнем окне чистого домика дрогнула и знакомое лицо привыклику к стеклу. Он хотел, чтобы это была Оксана, а значит, так оно и было.

И Виктору и всем другим шофёрам подобались громкие скрипания новых машин. Они мчались по пустынной деревенской улице, гремя — и вспыхивали — из-за стоящих от солнечного поистыни жизни. Павел Ильин не оставлял машины пусты: что лесозаготовительная станция получила тракторы и грузовики — ещё на один шаг приподнялась к большой, ответственной работе по переделке природы.

Василий МАЛОВ

МОСКОВА ЗА МИР

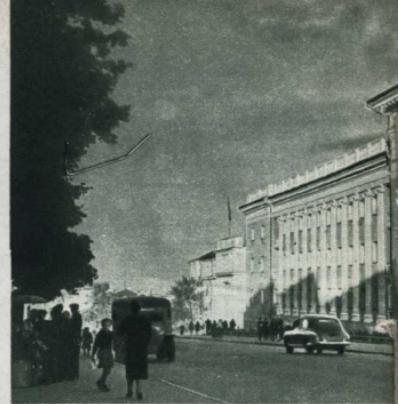
Да, мы сильны, сильны, как никогда!
И всюду честь Москву краснознамённой!
Борьба за мир сроднина наследства
На всей земле народ разноплемённый.
Простых людей — куда свой взор ни кинь —
Москва, любя, навек усмывна.
Москва, как мать, народные полки
В борьбе за мир на подиумах здохновила.
Пусть Уолл-стрит затеял денежки,
Но громить — запасся адресами, —
Москва за мир!
И миру в мире жить, —

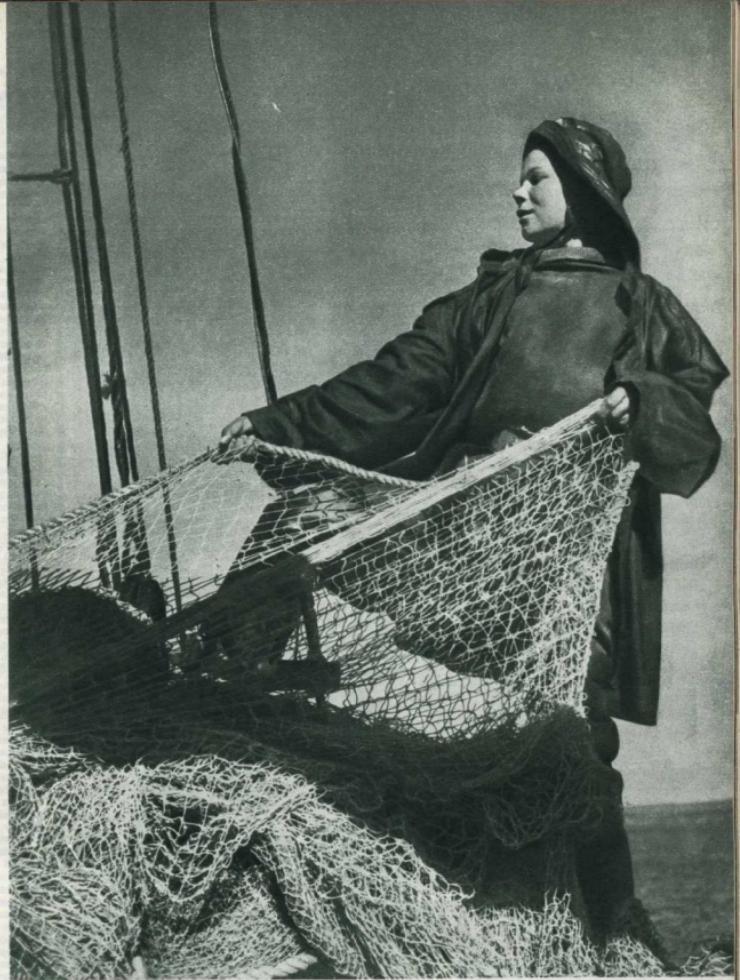
Как с братом брат, народы в дружбе с нами.
И нас никто вовек не скрошит!
Мы во стоя крьлатые в битвах стали.
Но говоры, как прежде, от души:
Москва за мир,
За мир великий Стalin!

Нет, Уолл-стрит войне не разюнет —
Не пригрозить взыскавшимся тиранам.
Москва за мир!
Трудящийся народ
Не позабыл своей тяжкой раны.
Он не забыл Майданека печей,

Куда живём бросали непокорных.
Напрасен труд хозяев-панаев —
Не зтупают походящих марши горны.
Нет, наших сил врагам не подорвать,
Не воспреснить фашистские «порядки».
Москва сильна!
И не хотим скрывать:
Любых сортов оружия в достатке.
Путь до сих пор магнатов тешит бред,
Что бомба даст им на крови начинять —
Москва открыла томный секрет
И никогда свободы не лишился.

НА ОНЕГЕ-РЕКЕ

Лес — главное богатство Карело-Финской республики, её гордость и слава, основная отрасль её народного хозяйства. В республике, в изобилии растущем по берегам рек и озер, в лесах, на склонах холмов, на заросших зарослями берегах мелководных северных соснов, отличающихся необычайной твёрдостью и прочностью. Не случайно в пятилетнем плане республики, наряду с разработкой её драгоценных недр, особое внимание уделено лесному хозяйству.

В бухте Петровской, на берегу озера Онега, в городе Петрозаводске, на месте лесозавода (Карело-Финская ССР) Е. Хореваренок и А. Андрианова штабеляют высокосортную древесину (слева); город Петрозаводск, улица Ленина; строятся рыболовецкие суда; буксируемый пароход «Мезень» — одно из передовых судов рыболовецкого флота (в центре); на берегу озера Онега, в посёлке Плановый Маяк (справа) из центра, и для его смысла помощник капитана Вигтор (слева) и руковой Александр; комсомолец И. Стасеев, рыбак артели «Победа», готовит сети и лову (справа).

Фото Н. ДРАЧИНСКОГО

ПОБЕДИТЕЛИ

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Польский народ любит и высоко ценит гениального Шопена. Как величайшие святыни, он бережет и охраняет все, что связано с памятью великого народного композитора: домик и усадьбу в Железовой Воде под Варшавой, где родился Фредерик Шопен, сердце композитора, покоящееся в костеле Святого Креста, кроткая лягушка, на которой играл композитор, и многое другое.

Особенно большую заботу проявляет народ демократической Польши о драгоценном музикальном наследии Шопена. Ярчайшим проявлением такой заботы являются международные конкурсы пианистов-шопенистов. Первый конкурс имени великого композитора состоялся в 1927 году, и с тех пор состязания пианистов мира проходят ежегодно. Победитель конкурса становится обладателем премии им. Фредерика Шопена, стала на Польше традиционной, повторяясь через каждые пять лет.

В международном конкурсе 1927 года победителями вышли замечательные советские пианисты Лев Оборин и Григорий Гинзбург. Второй международный конкурс, состоявшийся в 1932 году, также принес триумф советской демократической школе.

В третьем международном конкурсе, который проходил в 1937 году, советские пианисты вновь одержали блестящую победу. Яков Зак получил первую премию, Роза Тамаркина — вторую.

Четвёртый шопеновский конкурс, назначенный на 1942 год, не состоялся из-за войны.

После освобождения Польши героями Советского Союза от немецких захватчиков музикальная общественность страны развернула деятельность подготовку к четвёртому международному конкурсу. Решено было привлечь его к пятой годовщине демократической Польши и к столетию со дня смерти Фредерика Шопена. Конкурс проходил с 15 сентября по 15 октября.

МОСКОВЧИ ПРИБЫЛИ

В четвёртом международном конкурсе имени Шопена участвовало 47 пианистов из 14 стран: Советского Союза, Польши, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Италии, Франции, Англии, Австрии, Германии, Бразилии, Мексики и США. Жюри, как и на предыдущих конкурсах, было представлено выдающимися музыкальными деятелями, композиторами и выдающимися музыкантами-исполнителями. В состав жюри вошли виднейший музыкант Франции, член жюри и председатель шопеновских конкурсах, профессор Лазарь Леви, английский профессор Артур Хеддейл, мексиканский профессор Влад Гакинидз, польский профессор Леженек и другие. Советский Союз был представлен в профессором Михаилом Малышевым, лауреатом первого международного конкурса пианистов Львом Обориным и ректором Ленинградской консерватории, профессором Павлом Серебряковым.

Варшава с большим интересом ожидала приезд молодых советских пианистов. Они прилетели в день открытия конкурса. Это были Белла Давидович, Тамара Гусева, Евгений Малинин, Виктор Мерзляков и Юрий Мурзальев. Позже приехала шестая советская пианистка, Людмила Соснина. Их радушно встретили на аэродроме представители столичной общественности и печати.

Все они были воспитниками старейшей музыкальной школы Советского Союза — Московской консерватории.

— Москвичи прибыли, — заметил кто-то из встречавших, и эта простая, но замечательная фраза на долгое время стала в Варшаве крылатой.

На снимках: советские пианисты на аэродроме в Варшаве (слева направо): Белла Давидович, Евгений Малинин, Виктор Мерзляков, профессор П. Серебряков, Юрий Мурзальев и профессор Л. Оборин. Вице-министр культуры и искусства Польской народной республики Сократов открывает концерт. Лауреат конкурса Белла Давидович.

ЭТО НЕПОВТОРИМО!

После отборочного тура жюри конкурса допустило к участию в конкурсе 41 пианистка. В этом числе были и все шестерка советских музыкантов. И в первом и во втором турах конкурса над огромной аудиторией, оборудованной сценой в теме «Рома», висели таблички с именами. Однако это не мешало слушателям издавать. Однако это не мешало слушателям издавать звуки беззаботно уговаривать советских пианистов: советская пианистическая школа говорила сама за себя.

Выступления советских исполнителей были подлинным праздником на конкурсе. Особенно большой успех выпал на долю Беллы Давидович. Исполненные ею во втором туре концерты, скрипка, мазурка и полька в трехтактном темпе — концерт феноменален. Буря оваций. Слушатели конкурсов концерты вставали с мест и восторженноapplaudировали таким образом пианистке. Одни профессор из Кракова, видный польский музыкальный деятель, после выступления Беллы Давидович изволил написать ей благодарительную телеграмму:

— Это неповторимо! Эта юная пианистка вновь открыла мне великого Шопена!

ПОРАЖЕНИЕ ЗАПДНОЙ ШКОЛЫ

На четвёртом международном конкурсе встретились различные художественные течения и направления в современной музыке: разные трактовки творчества Шопена. Победило здоровое реалистическое направление, носителем которого является советская пианистическая школа.

Американские пианисты, питомцы буржуазной формалистической школы, потерпели поражение в первом же туре. Для того, чтобы быть допущенными ко второму туру, необходимо было набрать не менее 18 очков. Американские же пианисты набрали: один — едва 14, а второй — всего 10 очков.

Пианисты Англии и Франции потерпели поражение во втором туре.

Конечно, заключительному этапу жюри допустило всего 18 пианистов. В их число попала вся шестерка советских музыкантов. Народно-демократическая Польша сумела за короткое время воспитать целую плеяду талантливых пианистов-шопенистов, представителей новой реалистической школы: из одиннадцати польских участников к третьему туру вышло восемь исполнителей.

ТРИУМФ МОЛОДЫХ

Победителями вышли юные пианисты, лучшие пианисты, и среди них — советские и восемь польских исполнителей. Первые две премии — президентской Польской Республики и председателя Совета министров Польши (в 1 миллину золотых), получили: советская пианистка Белла Давидович и польская пианистка Галина Стефаньска-Черни. Кроме первой премии, Давидович получила в дар серебряную маску Шопена и премию Общества польско-советской дружбы. Юрий Мураваев завоевал четвёртую премию, министра культуры и искусства Польши в размере 550 тысяч золотых. Ещё одна пианистка из семи, что прошли к президенту Варшавы — в размере 400 тысяч золотых, а также, как самый молодой участник конкурса, премию Союза польской молодёжи. Тамара Гусевской присуждена девятая премия. Государственной оперы и Варшавской филармонии, в размере 300 тысяч золотых. Виктору Мержанову — десятая премия Союза польских композиторов, в размере 200 тысяч золотых. Людмиле Сошиной присуждён был почетный диплом и премия в 50 тысяч золотых.

Молодые польские пианисты заняли в конкурсе одно из двух первых мест, второе, третью и четвёртую премии, однинадцатое и двенадцатое места. Среди лауреатов, кроме Стефаньской-Черни, такие талантливые пианисты, как Варвара Хессе-Буковская, Владислав Кендра, Вальдемар Матициński, воспитанники Московской консерватории Ришард Бакст, Зигмунд Шимонович и другие.

Четвёртый международный конкурс пианистов имени Шопена — это большое событие в международной музыкальной жизни. В торжественном соревновании победили лучшие, самые достойные.

г. Варшава.

Яков МАКАРЕНКО

УЧЕНЫЕ — ЧИТАТЕЛЯМ «СМЕНЫ»

В своей работе я шёл от пушки художества. Когда мы читали книгу, не уделяя особого внимания сразу на практике, я шёл в лаборатории. Догадки, предположения обязательно проверялись опытом. Моя научная труда — «Листовница в культуре», «Выращивание листьевниц» и другие — результат многолетних исследований.

В прошлом году под Москвой засадили листовницей 718 гектаров, а в этом году она займёт почти тридцать всех лесных насаждений области. Её хорошо высаживать и в городах: она выдерживает уплотнённые почвы и сбрасывает много хвои, на которой оседает промышленный гарbage.

Листовницу по справедливости называют деревней будущего. По скорости роста и качеству древесины она оставляет далеко позади и сосну и ель. Живут листовница 500 лет — некоторые деревья обладают таким долголетием. Древесина её удивительно прочна, хорошо сохраняется в воде и земле.

Через Дунай перекинут мост, свая которого сделаны из листовницы. На реке Днепр установлен мост, который для этого нужна решётка из листовницы. В Польше есть здание, построенное из листовницы более 6 веков тому назад. Давно известна листовница и в России. Ещё Петр I примирил её для постройки парусного флота. В Зимнем дворце, в Ленинграде, из листовницы сделаны все рамы.

Однако до Октябрьской революции промышленное применение ей было весьма ограничено. Да это и понятно: она тяжела, и потому её одну нельзя сплавлять плотами, скоботка её вследствие кривизны древесины требует первоначального технического обработования. Во второй половине XIX века широкое применение в хозяйстве листовница смогла получить лишь при советской власти.

Ныне листовница в широких масштабах выаживается на государственных лесных полосах Пенза — Каменская и по Дону, в полезащитных насаждениях Рязанской, Пензенской, Тульской, Орловской, Воронежской, Кубанской и Чкаловской областях. Пройдут годы и листовница разрастётся, и в дальнейшем широкое применение в хозяйстве будет представлять интерес. Её сократит прекрасные полезащитные полосы наиболее целесообразной, так называемой «жаккардовой» конструкции.

Листовница ничего не боится: ни мороза, ни засухи; она пропитана особыми смолами, защищающими её от蟲ов. Наиболее целесообразно выращивать листовницу в смешанных насаждениях. Смешивать её же следует с такими листовниками и хвойными древесными породами и кустарниками, которые не перегорают ею, позволяют ей быстрее расти. Лучшей приспособлением для выращивания листовницы является зона смешанных лесов и лесостепи, где высаживаются сейчас государственные полезащитные полосы, являются лиана мелколистная, пихта сибирская, клён остролистный и татарский, слив, яблоня, дуб.

Академик Т. Д. Лысенко говорит, что показатель культуры растения показывает количество поглощаемой им пищи. Листовница — растение культуры, которое потребляет много пита и питательных веществ, получает корневую систему, давающую ей ветроустойчивость.

Чтобы хорошо защитить поле от суховея, на-

до, чтобы ветер «въёзжал» в деревья. Раскладывая их, он нарасходит значительную часть собственной силы, а ослабленный, он уже не страшен посевам, — наоборот, он становится полезным, так как несёт с собой прахладу и благо-

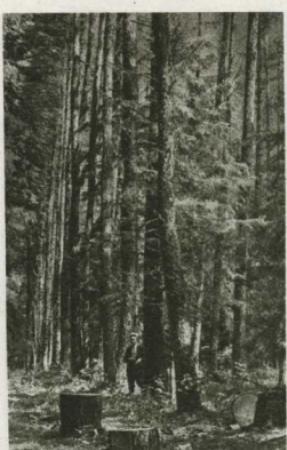
лесную ветроустойчивую систему.

Чтобы хорошо защитить поле от суховея, на-
до, чтобы ветер «въёзжал» в деревья. Раскладывая их, он нарасходит значительную часть соб-
ственной силы, а ослабленный, он уже не стра-
шен посевам, — наоборот, он становится полез-
ным, так как несёт с собой прахладу и благо-

лесную ветроустойчивую систему. Из коры её добывают дубильные вещества, которые для

тех же целей применяются для изолационных пакетов.

Как видим, область применения листовницы необыкновенно обширна. Недаром же называют листовницу деревом будущего.

Листовница 85 лет (Поречское лесничество, Московской области).

ДЕРЕВО БУДУЩЕГО

Беседа с доктором сельскохозяйственных наук, профессором В. В. Тимофеевым

Умело вмешиваться в естественную жизнь страны, подчинять её хозяйственным задачам — это и есть наука о лесоводстве. Эта наука особенно нужна сейчас, когда вся страна занята выполнением исторического сталинского плана великого преобразования природы.

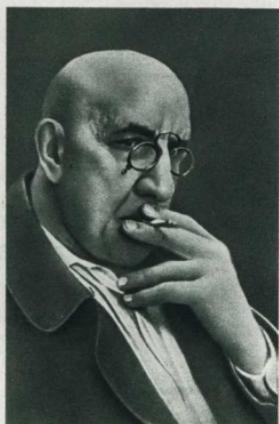
Ежегодно в нашей стране вырубаются миллионы кубометров леса из нужда народного хозяйства. На месте вырубок должны вырастать новые лес.

За долгие годы своей практики я убедился, что лучше всего выражаются смешанные насаждения, они более используют солнечную энергию, минеральные вещества,лагу, благосостояние которых, обладают высокими защитными и водоохраняющими свойствами, меньше подвержены пожарам, более устойчивы при неблагоприятных климатических условиях и меньше повреждаются насекомыми и грибными болезнями. Задача — притом нелёгкая — заключается в том, чтобы правильно подобрать деревья для таких смешанных насаждений.

Некоторые учёные рекомендуют метод наименований, — пересадка на место вырубок деревьев пород из других географических поясов страны. Этот метод имеет несомненные преимущества, однако он недостаточно ещё проверен на практике. Во всяком случае, установлено, что деревья, пересаженные из лучших климатических условий в худшие, приживаются медленно.

Мне же хотелось найти метод, который сразу бы получил массовое распространение. Я начал работать в лесных массивах центральной полосы страны над местными породами, в частности над листовницей.

ВИЛЬЯМС И СТУДЕНТЫ

Академик В. Р. Вильямс-

Много лет я вёл записи о жизни и деятельности своего отца. Много писем его и документов храню, как реликвии, и они не только не утратили своего значения, а приобрели ещё больший интерес.

— Василий Робертович Вильямс прошёл в стенах Тимирязевской сельскохозяйственной академии славный путь от студента до академика. Старожилы Петровско-Разумовского хорошо помнят Василия Робертовича в его юношеские годы. Это был высокий, атлетически сложенный, жизнерадостный и энергичный студент, в часы досуга любивший заниматься всевозможными видами спорта. Надо заметить, что тогда учащие университета не только занимались спортом, как правило, волейболом, баскетболом, но и занимались различными видами национальных спортивных игр, в частности, борьбой на коленях. На студенческих фестивалях университета смотрели недоумевающие и даже недоверчиво. Слишком распространённой была в то время тип студента с анальной грудью, со склонностью к

— «Меня, с моми вымышили говорили», — рассказывал отец. — «Вымыли тогда избыток не-посредственности и зодоровы, а также созна-ния, что мы крепко ухватились за учебу и не упустили её. Это не академизм и не аполитизм раннего юношеского возраста. Мы живо реаги-ровали на все политические вопросы дня, кото-рые заставляли в медальчиках и в весьма сущ-ственным затрагивали школьный язык». Наших родителей, судя по всему, было то, что с первых шагов студенческой учебы они были социальными и общественно-политическими вопро-сами, в частности, проблемой крестьянского земле-деления, с вопросами появления новых вымыв-шей специальности. Это и дал нам возможность укрепиться и на науке, и в политике, и в социа-листическом мировопонимании».

В течение всей своей жизни Василий Родертович тружился как истинный герой науки, как несгибаемый большевик. И руководством к действию для него осталось марксистско-ленинское учение о том, что только путем материалистической диалектики можно приобрести точное представление о законах природы.

Ученики Василия Робертовича — а он воспитал целую вереницу поколений агрономов — помнят Вильямса как непревзойдённого педагога, блестящего лектора, чуткого друга, любимого наставника, стилязиста.

мого наставника студенчества.

Но не все знают, что много труда вкладывал Вильямс в подготовку к каждой лекции, чтобы сделать её глубокой по научному содержанию и логике, скреплённой примерами, удивительно выпуклыми и рельефными, чрезвычайно остройными и вместе с тем поражающими своей простотой и наглядностью. Это была позия педагогического труда.

— Лекция, — говорил Василий Родентович в одном из своих писем, — если я сумел ехать хорошо передать, ведь она захватывает, ведь это интересная грамматика, которая зайдет где то, что слегка размыта в памяти, и я буду вспоминать её, и всё это растёт, укрепляется, всё обобщается, и всякая такая мысль, каждая такая работа эта все стремится к ей! Большому разъяснению гёгевского сцё! А сколько ещё гёгевского — жизни нехватят. Я излагаю науку, в которой я сам работаю, которую отчтии сам создаю; я излагаю свою мировоззрение и каждый год иду вперёд, и каждый год я лекции мои ношу с собой везде. Я вновь новые обобщения, новые идеи.

Он был чрезвычайно требователен к себе как к лектору и педагогу. Не было случая, когда бы отец опоздал на лекцию или в лабораторию.

С вечера Василий Робертович составлял расписанный в часах и минутах «план работы» на следующий день. Курс почтобедения он читал по понедельникам, но уже в воскресенье забирал меня и моего брата Николая на кафедру. Там нам приходилось разбирать штабели почвенных монолитов и устанавливать трёхходовые образцы для демонстрации студентам.

В глубоком и систематическом изучении трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина он черпал богатейший запас творческих сил.

— Составлены заявки творческих сил.
Как-то его лабораторию посетил видный иностранный почвовед. Удивлённый масштабами работ и поразительной энергией Василия Робертовича, гость сказал:
— Вы сохранили все качества молодого учёного.
Вильямс ответил:
— Знаете, я пережил три революции, и не просто пережил — я активно участвовал в

В этом пережёл, а активно участвовал в них. В этом, очевидно, кроется секрет моей молодости.

Ян Робертович был горячим поборником науки, способной преобразовать мир, изменить природу. Он признавал только науку творческую, опиравшуюся на опыт младшонов.

«Я не мыслю себе чисто академической науки — говорил учёный-большевик, — такой, какая пелена бы была приложена к практике». И он сразу же высказал оценку своего ведущего практического значение первых ростков становившегося «инженерного» зодчества.

В это время академия широко раскрыла свои двери перед мастерами высоких урожаев — землесосами стахановского движения на полях нашей Родины. На улицу пришли К. Борис и П. Ковардик, А. Оськин и П. Ангелина. Понтификатом было решено присвоить им звание Героев Социалистического труда. Всего же в сельском хозяйстве были удостоены звания Героев Социалистического труда 1200 человек.

И тут же Василий Робертович порекомендовал стахановцу при комбайновой уборке одновременно вести лущение стерни, облегчая тем самым подъём зяби.

Ничто так не ободряет и не радует студента, как внимательное и любовное отношение к материалам его эксперимента или к материалам, добывшим в тяжёлых условиях дальних экспедиций.

Как только прибывали в лабораторию ящики с образцами почв, Василий Робертович с испытательным интересом просматривал каждую деталь, следя за тем, чтобы правильно были наклеены этикетки. И уже через несколько дней, демонстрируя новые образцы на лекции, Василий Робертович обязательно сообщал фамилию студента, взявшего монолит.

В отношении к студентам Василий Робертович проявлял какую-то особую, ему свойственную, сердечную тактичность, а вместе с тем и требовательность.

Помнится, как-то студент, первый раз будя-
ся с Василием Робертовичем, взял из кучки
пищеницы, насыпанной на столе, несколько зёр-
нишек. Вильямс это заметил и сказал: «Как
жалко, что вы нарушили у меня среднюю пробу
от 10 тысяч пудов!». Студент сразу же выронил
зёрна на пол, но профессор ласково его успо-
коил: «Я пошутил, но ведь это могла быть и
проба».

«Василий Робертович учил молодёжь всегда и везде высоко держать звание студента, знатия советского агронома. И вновь приходящие в Тимирязевку студенты свято хранят традиции Вильямса. «Практика — критерий истины», — говорил Василий Робертович.

В эти осенние дни со всех концов страны в академию съезжаются студенты. Они провели

обследование почв на 100 тысячах гектаров! Вот ко мне в кабинет входят большая, груда студентов 5-го курса. Загорелые, бодрые, сильные, они работают в стенах «сухого» Заволжья на сооружении крупных государственных защитных лесных полос. Им приходится трудиться на участках трассы Чапаевск — Красный Кут и Владимировка — Красный Кут, там, где когда-то Василий Родбертович работал в своих знаменитых почвенных экспедициях.

Под Камышином и Балаклейей, у озера Эльтон и близ Волго-Ахтубинской поймы — везде прошли наши почвоведы, утверждая на практике учение Вильямса.

Признательность колхозников Украины сказала 46 студентов-экономистов, работавших по теме «Сельское хозяйство в Каменец-Подольской области». Всего же в конкурсе были представлены первоначальные планы развития колхозов на основе трапезной системы землевладения. А что это значит, можно видеть на примере «Червоной Житомирщины», где в результате суммы агротехнических и организационных мероприятий, заложенных в плане, урожайность зерновых вырастет с 13 до 23 центнеров с гектара, а доход колхоза поднимется с 200 тысяч рублей до 700 тысяч рублей. Другая группа студентов-экономистов обследовала и составила поченные карты из 38 колхозов Красногорского района, Московской области, на площади в 10, тысяч гектаров.

Наши молодёжи с великим интересом изучают Вильямса, ибо его учение сегодня звучит на всём просторе советской земли, указывая действенные пути к созданию изобилия сельскохозяйственных продуктов.

Фото А. Узлова

Студенты-отличники факультета археологии и почвоведения комсомолки З. Журавская
и ф. Колюбакин в почвенно-агрономическом музее имени академика В. Р. Вильямса.
[Сельскохозяйственная академия имени Тимирязева].

Исполняется 25 лет Узбекской Советской Социалистической Республики, преобразованной за годы сталинских пятилеток в край хлопка и богатой социалистической культуры.

На снимках: Узбекский государственный педагогический институт в городе Ташкенте. Социалистического Труда делегат XI съезда ВЛКСМ Замира Муталлова со своим первенцем за уборкой хлопка.
Фото Е. Халдей

Патриотизъ по-американски

СЕКРЕТ ВОИНСТВЕННОСТИ
НЕКОТОРЫХ БИЗНЕСМЕНОВ

Впервые я увидел мистера Слэгга в тот день, когда он решил отправить посыпку своего шеф-фара. Стоя посреди группы восхищенных любителей, мистер Слэгг говорил просто и скромно, без всякой позы:

— Нам необходим каждый, кто может держать оружие. Мы должны мобилизовать все силы. Сегодня мы с сыном отвели из мобилизационного пункта Мишеля, чтобы его французизировать.

— Вы единственный патрист! — вскричал кто-то из слушателей. — Ваше начинание необходимо широко разрекламировать!

— Да, как истинный американский бизнесмен я мог поступить иначе, поклонившись мистеру Слэггу. Необходимо, чтобы Мишель, как можно скорее оказывался в армии. Я сразу хотела добавить о назначении его в амбассию: это самой опасной участок...

— Настоящий джентльмен не мог поступить иначе! — воскликнул один из клубменов.

— Но ведь Мишель могут убить! — Я хотела было вставить варварское, — ответил мистер Слэгг, — и решила, что убитым я должна взять на себя. Предположим, Мишель лишится одной или двух ног...

(Мистер Слэгг промыслительно сплюнул, как будто видел, потеряв даже трёх ног нинуть не страшит его.) Все расходы до последнего места ложились на меня...

Один из бизнесменов, директор крупного страхового общества, показал Слэггу руки и произнёс дрожащим от умиления голосом:

— Слэгг, это — величайший патристический начинение! Я тоже хочу пристроить к жертве на алтарь отечества. Наше общество сделает всё, примет участие в этом честном строительстве рабочих из слушающих, идущих на фронт. Мы будем выплачивать хосевам этих рабочих всю страховку полностью, если кто-нибудь из мобилизованных погибнет! Мишель даже не будем раскладывать, каким способом был убит тот или иной человек и когда был убит...

Радостно думать, — сказал Слэгг, — и мы применим на себя часть военных тегов!

— А что я получу, если мой Мишель внесёт первый страховой взнос? — деловито спросил мистер Слэгг. — Вдруг, предположим, я лишусь ноги?

— нас будем усыплять,

— улынулся директор страховой компании, — и денег вы получите не менее половины всей суммы страховых...

— Я должен компенсировать отсутствие шеф-фара — в свою очередь, улыбнулся мистер Слэгг. — Ваша система страхования как раз кстати... Я беседовал вечером с моим сыном Альфриком, — продолжил мистер Слэгг, — и мы пришли к выводу, что обойдёмся двумя шефами вместо трёх. В крайнем случае будем водить машину сами...

И вот шеф мистера Слэгга отплыл в Европу. Все знали, что Мишель в любую секунду может быть брошен в один из армий на немец, что там может быть стрельба и даже артиллерийская перестрелка, и то спокойствие, с

которым, мистер Слэгг продолжал оставаться в своем банке, в клубе и на всех званных вечерах, свидетельствовало о его феноменальной самоблудливости.

— Мой шеф уже участвовал в воздушном бою, — как-то раз обедом заявил Слэгг. — Он стрелял, или не стрелял, в этом не разобрался, наемники снаряда разорвались так близко, что едва не зацепили машину.

Всё это мистер Слэгг произнёс хлебоядково, и ни один мускул на его лице не дрогнул, когда он ел спаржу. Подумать только! Его спасёк чуть не погиб, а он так спокойно тут владеет собой! Жене одного известного заводчика даже проплескалась, глядя на храброго банкира.

Минуло несколько дней, из Европы прислали плохие вести.

— Слышишь? — спросил меня один знакомый. — Шеф Слэгга ранен.

— А как паренёк это известие Слэгга? — понтересовался я.

— О! Он образец подлинно американского мужества! Слэгг решил послать на фронт своего садовника-итальянца.

Слэгг ответил доблестным патротом Слэгг немцам.

— Вчера я вызвал его из срочницы, — рассказал мне мистер Слэгг и говорил: «Джузеppe, Мишель ранен. Наш долг — заменить его». И не успел Джузеppе и слова сказать, как в ужасе догородился с мобилизованным пунктом о зачислении Джузеppе в армию добровольцем!

Время от времени, встречая Слэгга на улицах общих знакомых, я узнавал новости.

— Мишель садовник чти не погиб от германской подводки, — объяснял Слэгг однажды. — Многие погибли, в Джузеppе ранен. Он написал письмо о том, что хочет

вернуться, но мой Альфред про-теграфировал в Европу, чтобы он не смел этого делать. Он умел опытный воин, его место там, на передовых линиях, тем более что его место здесь уже занято — я нашёл более достойного замены. Не могу допустить, чтобы моя хранительница погибли! Верно?

Потом пришли совсем уж шокирующие сведения: Мишель и Джузеppе выплыли из госпиталя, вернувшись в ермью и пропали без вести.

Я никогда особенного не верил в их несчастье, воине, ругал Слэгга. Чорт знает, куда они девались! Джузеppе? Нет, только мы, американцы, по настоящему ценим и любим войну!

На следующий день стало известно, что мистер Слэгг продолжает свои военные действия против немцев: он послал в Европу своего младшего камандире-на Германскую империю. Слэгг же прорвался комментариями. Об отваге мистера Слэгга рассказывали в высших сферах не было более популярной личности, чем мистер Слэгг. Еще бы: лишился младшего камандира, человека, без которого невозможно штурмовать ботинки и надевать германские!

Что же делать? — скромно говорил мистер Слэгг. — Все мы обязаны выполнить свой долг перед родиной. Придется старшему камандиру одевать меня полностью. Надеюсь, — добавил мистер Слэгг, — что мой младший камандир не станет возражать. Ведь сейчас, собственно, военных действий уже почти нет. Но если и он припадет без вести, я уж не знаю, кого и посыпать! Мишель с Альфредом обсудили этот вопрос и решими, что скрещивать штат нельзя: дела идут на бирже

хорошо, у нас каждый день звёздные обеды, прёмы... Нет, с меньшим количеством пропавших не обойтись. Это будет просто неприлично.

Потом мистер Слэгг получил из Европы награды Мишеля и Джузеppе: так как они числились без вести пропавшими, то их медали прислали в Америку на место их работы для передачи родственникам.

— Эти награды помогут мне первенству отсутствие младшего камандира, — заявил Слэгг. — Одна медаль — «За храбрость», а другая — «За военные заслуги». (Глаза мистера Слэгга гордо сверкали) А с сыном будем их присыпать по очереди, пока не вернутся Мишель и Джузеppе...

Помочь немногому, мистер Слэгг добавил мечтательно:

— А может быть, Мишель и Джузеppе вообще больше не вернутся...

С этого дня мистер Слэгг стал настоящим символом боевые медали. Не него посыпали всем, кто видел видет джентльмена, отдавшего все свои силы для победы над врагом.

Как-то раз, вдруг, в клуб, я услышал знакомый громкий голос Слэгга, доносящийся из телефонной комнаты.

— Кличка! Это Вашингтон! — кричал Слэгг. — Мне нужна военная министерство. Дайте мне военное министерство! Да, дело государственной важности!

Минут через пятнадцать Слэгг вышел из переговорной комнаты и лицо его всё ещё было красным от возмущения и гнева.

— Этого налаготы! Это уж передходит всякие границы! — сказал он. — Моего сына Альфи, моего Альфреда, чти было мое маниакальное желание арестовать Кларка, нового чиновника в нашем округе хотел привезти моего мелкчика! Именно теперь, когда мы встаем в десять часов утра, чтобы успеть спрятаться со всеми делами в нашем банке! Этот бред... — сказал я военному шефу, — а отдан родине! — и смеялся, — и смеялся...

Сколько еще жертв может принести джентльмен! Да и кто

пожертвовал стольких для победы, как я? Я имею награды за храбрость!

— Что же ответил министр — спросил кто-то.

— Министр извинился за ошибку, — улыбнулся Слэгг. — Чиновник, наверное, перепутал фамилии, и ему предложили отпустить его. Разумеется, мой Альфред никогда не поедет в Европу, может быть, мы скоро сядем в Европу по делам нашей фирмы... Но какова наглость чиновника, если он действительно хотел привезти моего сына! Мобилизовать Альфи! Пусть бы этот чинуша сам пошёл на войну. А то он хотел воевать чужими руками!

...С той поры прошло не так уж мало времени, но мистер Слэгг до сих пор носит медали и считается одним из виднейших патриотов-бизнесменов...

Перевод с английского
Б. ПРИВАЛОВА и
И. САВИЦКОГО

Г. Валька

В порту Визагапатам. Индусские дети на пристани.

СИНГАПУР-ВИЗАГАПАТАМ

РАССКАЗ МОРЯКОВ ДАЛЬНЕГО ПЛАВАНИЯ

Совершая рейс Одесса—Сингапур—Бизаагапатам—Одесса, наше судно «Баку» зашло в Сингапур. Свободные от вахты моряки решили отправиться в город. Полиция строго предупредила нас, что после пяти часов вечераходить по городу нельзя, двинуться по улицам разрешается только небольшими группами.

На одной из улиц Сингапура мы увидели бешено мчавшийся бронированный автомобиль. Из амбразур грозно глядел ствол пулемёта. Что произошло? Местные жители нас успокоили: оказывается, ничего особенного, просто-напросто... англичане едут на работу в свои офисы.

Беспрокойная жизнь у английских господ! Всегда приходится им быть на чеку, всего опасаться. Недалеко джунгли, а в джунглях, как известно, малайские партизаны, и появиться они могут в любую минуту. Шутки с ними плохи. Недавно, как рассказывали, состоялось бракосочетание какого-то важного английского чинуши с бо-

гатой леди. Свадебная процессия состояла из целой колонны бронированных машин. Молодожёном и этого показалось недостаточно: из всякий случай, бронированный кортеж охранялся ещё крупными во-

Английские учреждения в Сингапуре «украшены» гирляндами колечек проволоки, у входов несут вахту усиленные караулы. На улицах города мы видели железобетонные дзоты с амбразурами, машины окружены железными ежами... Точь-вточка как в осаждённом городе!

Некоторые сингапурские полицейские предусмотрительно обзавелись щитами, вроде как у древних рыцарей. Щиты должны защитить полицейских от града камней, которыми осипают их жители города.

Мы, советские моряки, со стороны населения встречали самый радушный привет. В китайском квартале рабочие выходили к нам на встречу целыми семьями. Где бы мы ни появлялись, везде слышались приветствия, задушевные, взволнованные слова. Мужчины и дети размахивали платочками, рикши на велосипедах останавливались и с восхищением смотрели нам вслед.

В Сингапуре много магазинов и ларьков, наполненных всякими английскими и американскими задел-

жальми товарами. Продавцы в белых рубашках и брюках отчаянно зазывают покупателей — истошно кричат, беспрерывно трезвонят колокольчиками, но тщетно: покупатели упорно не идут.

При нас из порта отходил большой пассажирский пароход с китайцами. Как мы узнали, англичане называли его «Баку» и из Сингапура «суперпаром». Когда этот пароход воронился с нашим «Баку», пассажиры запели на китайском языке «Интернационал». Пение было слышно во многих судах. Затем китайцы-пассажиры устроили с борта парохода советским морякам овацию: бурно аплодировали, приветствовали, размахивали платками. Потом они исполнили на китайском языке советскую песню «По дниам и по взгорьям...».

Положение трудящихся в Сингапуре

хорошо экипированные регулярные части, состоящие из малайцев, целиком переходят на сторону народной армии и сражаются против

...Пробыв в Сингапуре несколько дней, «Баку» взял курс на Виза-гавань. Советское судно впервые залепило в малайский порт, расположенный на берегу Бенгальского залива. Здесь мы увидели картины, о которых читали в учебниках. Дескать и вот сейчас будем наблюдать на практике, как вспахивают землю, как рождаются и здесь умирают от голода и болезней. Маленький мальчик и его сестрёнка спали на пристани. Надсмотрщица с бамбуковой палкой в руках прогнала их. Каждый из находившихся в азиатском порохода... стала обливаться горячей водой. Американцы разглядывали.

— Можем сидеть... — хохотали они.
Мальчик скатывался из руки запахом
капущенной сестричкой, и оба они с
кроком пустыни бежали. Их остановил
наш крок Меркьюренко.
Он накормил несчастных детей в
дам им по белой буханке хлеба и
несколько пирожков с крушой. Об этом
узнали скоро другие, и из насыпи
суда начали подниматься помпомисты. Потом
все начали подниматься мужчины-жрецы
и юноши, дети с пуговицами, разбросанными
консервными коробками. Люди с
протянутыми руками толпились за
камбазул. Почти в каждом порту
нашему крохе приходилось кормить
дескти голодных дядей.

В gordе стояла английская воинская часть. Когда по улице проходит английский солдат, индусы обязаны быстро вскочить и стоять навзглядку, пока не пройдет «английский господин».

„Возврашиваясь в родную Одессу, «Баку» попал в десятибалльный шторм. Девять суток свирепствоно вад шторм в океане. Однако судно пришло во Одессу в назначенный срок.

И вот мы наше „Народное

И вот мы дома. Черноморские чайки весело кружат над мачтами кораблей, над краями. Пароходы гудки торжественно приветствуют «Баку», возвратившийся после долгой разлуки в родной порт. В аэлодроминаторе видны новые угошки города с чистыми, приными улицами. Свежий, приятный ветерок, розовые после дождя облаки, залитые ярким солнечным светом улицы, густая зелень деревьев, аканты и канапе... Этому Одессе, нашей родной, советской Одессе,

Капитан парохода «Баку»
И. ИВАНОВ, первый помощник
Л. МАСЛЮЧЕНКО, машинист
К. ИВАНОВ, кок П. МЕРКУ-
ПЕЦКО

Платон ИППОЛИТОВ,
заслуженный мастер спорта

НОВЫЕ ИМЕНА В СПОРТЕ

Сложно радужных перспектив в достижении вершин спортивной славы открывается каждому молодому советскому чемпиону! Я был свидетелем первых побед на ледяной дорожке пятнадцатилетней комсомолки Марии Исааковой — теперь она владела двумя золотыми медалями Олимпийского мира. Пятьдесят лет назад заслуженный только что отстроенным мозговским бассейне юношеский Витя Ушаков: он плывал впереди всех mailчиков — Виталий Ушаков стал самым плодородным рекордсменом. Эрнестин

Бонсайхорских поддикции любовались храбрым мальчиком Толей Булавиным — в этом году он в первый раз выступил на международном чемпионате СССР по лыжным гонкам в Матвеевке и показал превосходные на призовом лыжном билете гонок школьников. Талантливый весенний пеший и конькобежец Игорь Ильинцов проявил свой спортивный мастерство в 13-летнем возрасте. Прежде чем стать чемпионом Европы Женя Степанова много раз выигрывала соревнования в беге среди школьниц.

Спортивная биография многих выдающихся советских спортсменов началась с побед в юности. Спортивный год ёщё не закончился. Но уже за минувшие 10 месяцев появилось такое количество новых многообещающих имён во всех видах спорта, что один только перечень фамилий отличившихся занял бы все страницы журнала. Бурное наступление молодых спортсменов началось ёщё в линейдад-

Много талантливых лыжников было эмка 1949 года. Колхозница Ярославской области Ульяна Ярмо помогла потребовалась всего лишь для сезона усиленной тренировки, чтобы стать чемпионкой СССР. Старший мастер из Ленинграда Владимир Олишев вторично завоевал звание чемпиона Советского Союза. Всероссийский мастер Юрий Смирнов был чемпионом по прыжкам и слалому среди юношей в этом году он во второй раз стал первым среди мастеров.

Известный тренер по плаванию

А. Ванков волзлагает большие на-
дынки на своего ученика П. Скрип-
ченкова, рассчитывая через год
видеть его мировым рекордсменом
в плавании стилем «баттерфляй».
Молодой курсант А. Бетехтина объ-
ясняет, поход на всесезонные рекорды
стилем «брасс». Растет от соревно-
вания к соревнованию, улучшая
весенне-зимние рекорды в младшей
группе, 16-летний москвич В. Дро-

Дни. Год назад мы восхищались мастерством в скоростной гонке на мотоциклах учеников московского ремесленного училища. Сергея Кирьялова, который показал абсолютный подиум, ростом чуть выше мотоциклиста, сунул бывшего мастера спорта, сына знаменитого конструктора И. Кирьялова установившего на советском мотоцикле абсолютный рекорд скорости — 180 километров в час. С Кирьяловым в гонке участвовал и его брат — Евгений, гонщик-рекордист по классу машин с мотором 125 кубических сантиметров; на мотоцикле он показал абсолютный рекорд в 118 километров в час. Сущевский спонсированную двигателем объемом в 100 кубических сантиметров мотоциклом, покорившийся на мотоциклисткой «малютке» вполне «взрослой» гонеродной сно-

Калькутта. Торговище живят в зонах на сплош

(Снимки из фотоальбома матроса парохода «Баку»
Владимира Ходы Цымбалюка).

Новые имена есть, и среди чемпионов СССР по аэробикультуре. Отличница первенства сезона можно назвать Марину Мансишеву. Выступая первый год на трене, она добилась золотой медали в гонке на дистанции 1 километр: 1 минута 19,1 секунды. Рекорд остался не побитым. В Зимней Олимпиаде СССР Мария Мансишева завоевала в юношеских соревнованиях и гонке на 1 километр золотую медаль. В спортивной биографии новой чемпионки есть такое вспышка: показательный прыжок с трамплина с увлечением каталась на лыжах и занималась гимнастикой. Разносторонность способностей Марии принесла большую пользу новой членинке.

Однако, проявляя заслуженный сезон молодой гонщицы В. Ростацевой, на гимнастических соревнованиях и в спортивных соревнованиях, на первенствах успехов Софии Подузовой и Галины Минаковой. Ещё в прошлом году они выступали по группе девушек, сейчас С. Подузова является самой опасной «оперницей» советской гимнастики. Галина Урбанизина, замечательным пополнением в самые советских гимнастов стала новая чемпионка СССР В. Чиркова (Псков), Г. Шагинян (Ереван), И. Берднес (Москва) и Н. Бочарова (Киев).

В беговых гонках рекордсменов по портнитке таинственной украинской номиномией В. Писаревской, в бегах на 100 метров на первенстве СССР по борьбе впервые завоевали студент азербайджанского института М. Абашев и А. Дадашев. Другой талантливец А. Энгальс, Ш. Насаде из Тбилиси, спортсмен Советской Армии, стал первым мастером спорта.

Широкую популярность у футбольных зрителей приобрели в этом сезоне молодые мастера из города ЦДКА А. Ерошин, М. Родин, Б. Конверзин и А. Крушиненко, спартаковцев Севастополя, а также юноши-мотивы Забелкин и Грачёв, Тодрия из тбилисского «Динамо».

Несмотря на то что этот новый набор для легионатлетический сезон: дважды новых рекордсменов на дистанции 100 метров — Ю. Попова и В. Казанцева; отличного спринтера В. Сухарева, который за одно лето четырьмя разами побил рекорд междугородних гонок на дистанции 100 метров — 10,5 секунды; новых чемпионов СССР в прыжке в высоту П. Красуцкого (800 метров), ленинградца И. Семёнова (5 тысяч метров), московца П. Зверева (3 тысячи метров), архангельского яхтсмена Э. Беетумса (1500 метров) и Х. Вальмара (новый), рижанина А. Медведева (коридор).

Среди призёров Всесоюзного турнира по лёгкой атлетике мы увидели новых мастеров спорта со всесоюзном спорте — 18-летнюю Надю Хмынину из Тбилиси, юную рекордсменку СССР в прыжке в беговую, талантливую бегунью И. Зелтын (Рига), тульскую К. Дмитриду, И. Воронцову из Днепропетровска, Пономарёву из Ставрополя, Н. Салтыкову из Минска, П. Злотиной из Гродно, Г. Григорьеву и Ю. Финину из Ташкента, москичкой В. Папышеву и Б. Заварзиной, ленинградской мастером спорта Ю. Ульевой.

Советская молодёжь успешно

штурмует высоты спортивного ма-

стера спорта, и это не случайно: входит спортивный 1949 год. Мы видим

от молодых советских спортсменов

ещё больших успехов в 1950 году.

На снимках: Г. Реш (Ленинград) — берёт высоту 100 метров на первенстве на рекордистко СССР по лёгкой атлетике. А. Чеботарёй — один из способнейших мастеров спорта, спортсменов Центрального аэропорта СССР имени Чкалова, побит на плавательной конструкции О. К. Антонова. Чемпион по велогонкам М. Мансишева — юная спортсменка, победительница в юношеских гонках И. Суздальцев (слева) обладательница звания мастера спорта А. Борисова — мастер спорта СССР по мотогонкам на мотоциклах с мотором 175 см³ и победитель первенства Москвы на скuterиках «С. А. Добровольский».

Фото Г. Малиновского
и В. Пушкина

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА

26 Есть такая легенда у монгольского народа. Национальный герой Амурсана не сумел освилить врагов в неравной борьбе и ушел из Монголии в Россию. Россия спасла его от погибели. Он дал обет своему народу возвратиться и принести жаждущим свободу. Долгое время ничего не было слышно об Амурсане, но когда в Монголию пришли советские солдаты, они услыхали в народе пошли слухи, что с ними возвратился на родину и Амурсан. В этой легенде заложен большой

идейный смысл. Ведь именно там, подобно сказочному национальному герою, пробирались летом 1921 года из Внешней Монголии в дальнюю Москву чайбасы, гордые интроверты Чайбасы. Он спешил к великому Ленину, чтобы просить России о помощи и поддержке. Эта помощь должна была принести незамедлительную, в том же году Народное-общественное ополчение армия монголов вместе с советскими войсками освободила Ургут от власти белобандитов.

Народная революция в Монголии свирепела под прямым влиянием Великой Октябрьской социалистической революции СССР. И. В. Стalin ещё в 1918 году писал, что «Октябрьская революция является первой в мире революцией, которая разбила веноком спячку трудовых масс угнетённых народов Востока и внутила им в борьбу с мировым империализмом». Монгольская народная республика — это первая социалистическая страна в Азии.

на была провозглашена 26 ноября 1924 года. В её конституции записано, что страна строит социализм, минуя капиталистическую стадию развития.

Во главе трудового народа蒙古и стоят революционные партии. Эта партия выросла из отдельных революционных кружков, организованных в 1919—1920 годах Сухэ-Батором и Чойбалсаном. Миро-воздременность партии, ее идеино-теоретической базой является величное учение Маркса-Энгельса-Ленина-Чапаева.

За четверть века своего суще-

ствования Монгольской республика преобразилась неизвестноим. Но в Монголии, как и в других союзных союзных и парашютной стороны. Основное благородство её — скот — представлялось так, что на одну юрту арата приходилось до пяти голов скота, тогда как на юрту веодала — 2370 голов. Страна не имела никакой промышленности, даже коминистерства. Благородство же, каменного, Богатые залежи руды, каменного угля, соли, глин оставались нетронутыми, на территории МНР было 740 монастырей и всего одна светская библиотека, в которой обуличись синоханов.

Народная революция в Монголии и особенно образование МНР вызвали к жизни народ, который стоял на пути вымирания. Богатые пастбища стали всемирным достоянием, а стада — собственностью ара- тов.

Вожди монгольского народа Су-Батор и Багцалсан, верные ученики Ленинна — Сталина, в первые дни образования Монгольской народной республики заложили прочные основы народного просвещения. Теперь в стране организована широкая школа.

Большую роль в жизни Монголии играет Революционный союз монгольской молодежи. Ревкомы всюду и везде действуют как антинародные помощники партии.

Великая любовь монгольского народа к советским людям. Монгольские цирюнки (воины) бок о бок с советскими войсками отражали нападение японских самураев на Халхин-Голе в 1939 году. В 1945 году, в дни войны СССР с империалистами

дни великой Октябрьской социалистической революции, когда впервые в истории Японии, монгольская кавалерия в труднейших условиях быстро прошла провинцию Эхэ и вышла к рубежам Великой Китайской стены. Монгольский народ гордится тем, что многие его воины носят на груди советские боевые ордена и медали.

В день 25-летия образования МНР наш народ щелт верным своим монгольским друзьям лучшие пожелания в дальнейшем процветании

Календарь „СМЕНЫ”

МОСКОВСКИЙ ПЛАНЕТАРИЙ

ГОРДОСТЬ РУССКОЙ МУЗЫКИ

12 Сто пятидесять лет назад, 12 ноября 1834 года, родился выдающийся русский композитор Александр Порфирьевич Бородин. Среди имен наших великих композиторов есть немного таких, которые могли бы сравниться с именем Бородина.

Поклонник и последователь Глинки, он среди его преемников внес значительный вклад в развитие народной музыкальной культуры. Музыкальные произведения Бородина, совершенство и насыщенность которых не имели аналогов в отечественной западноевропейской классической музыке, оказали значительное влияние на развитие русской национальной музыки. Естественно и органично поэтому вспоминают Бородина в плейлисте «могучей кучки» и непременно связывают его с Балакиревым, Римским-Корсаковым и Стасовым — самими центральными фигурами в истории становления русской национальной музыки.

Отвлекаясь на свое разностороннее хобби — коллекционирование медалей, Бородин сочинял свою вторую, «Богатырскую», симфонию, которая осталась незавершенной. Исполнение второй симфонии было начато Бородиным и прервано внезапной смертью композитора в 1867 году. Бородин сочинил в том же году «Большую часть» IX — «Море», «Симфонию в честь Мордвы» и «Девятую симфонию» — «Спящая колыбель» (перевод «Богатырь» отнесен «дальней») — и до конца жизни наработал множество этюдов для фортепиано. Чайковский и Римский-Корсаков оставляют любимины музыкальными памятниками Бородина.

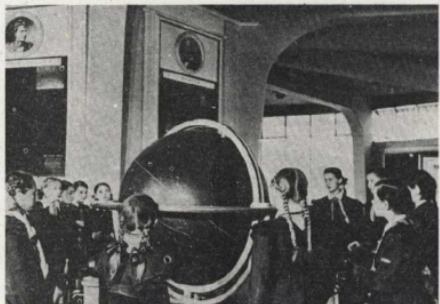
В 1869 году композитор начинает занимавшуюся в те годы работу над оперой «Борис Годунов». В мае 1870 года Бородина в феврале 1857 года прервала эту работу. Опера «Борис Годунов» была окончена в 1878 году по инициативе Чайковского и Глинки, с эпизодами из жизни Бородина.

«Князь Игорь» — один из величайших памятников русского оперного искусства, произведение истинно народное, национальное и в то же время поднимающее национальное до вершин общечеловеческого, понятного всем народам и странам. Опера была впервые поставлена в Петербурге в 1890 году. С тех пор она уже не сходит с русской сцены — сходит с русской сцены — «Князь Игорь».

卷之三

А. П. Бородин.

и ценят это выдающееся творение. Количественно творческое наследие Бородина невелико: два законченные симфонии и фрагменты третьей, незавершенной, две струнных симфонии, романсы. Но если даже, кроме «Близи Иоря», Бородин не создал ничего более, слава его как одного из величайших композиторов была бы все равно бесспорна. Творчество Бородина оказало и будет оказывать огромное влияние на развитие советской музыкальной культуры.

У глобуса звёздного неба.

трудового дня.
Так начинается в Планетарии утро столицы нашей Родины.

привычной. Здесь сутки проходят из-за минуты.

Накануне пульта — и, словно скаженная машина времени аппарат переносит слушателей на много веков вперед. Теперь они видят расположение неба, каким оно будет через сотни лет. Ускоряется же движение неба. Звездный шатер переместился к западу. На месте осталась только Полярная звезда. Но прошла минута — и нет у них ни Полярной звезды, ни Большой Медведицы. Широко раскинутое на головой южное небо с его созвезди-

рудована замечательной физической аудиторией. Здесь учебные чтения лекции с показом физических опытов, демонстрации физических явлений, ламповые и картины на тему учебные кинофильмы. Тысячи школьников слушают в Малой зале учебные лекции по физике. Здесь заседают научные конференции, семинары, конгрессы Планетария. Только за 1948—1949 годы в Малой аудитории на лекциях побывали 148 775 школьников. Для чтения прочитано 2096 лекций. Самые эпичные научные лягушки лекций за последние годы прочитано лекторами Планетария на предприятиях и в клубах.

Научными работниками и механиками Планетария созданы новые аппараты: меридианы звезд, облаки полярных сияний, комет и метеоров, солнечных лунных затмений, рассвета над Москвой и т. д. В мастерских Планетария сконструировано и изготовлено 26 аппаратов — малых планетарнеев — для Горного Алтая, Ярославля, Саратова, Барнаула, Баку, Тбилиси, для Казахстана, Сахалина.

— «Московский планетарий — оча пропаганды передовых астрономических знаний, пропаганда советского патриотизма, показа передовой роли советских учёных, разоблачающих реакционные, идеалистические бредни о «непознаваемости» мира, о его «сверхъестественности»...

Двадцать лет работает Планетарий нашей столицы. Он был открыт 5 ноября 1929 года. За это время около 13 миллионов людей побывали в нем. Сыграли 30 тысяч лекций, прочитано здесь по различным вопросам строения и развития Все-

Н О Я Б Р Ъ

Хрустально

Ф. А.
—
т. сно в час ночной ту чи на землей хо чет враг со.
брать, но на цели свет склоня на востоке „нас не да гать!“ мы за мир! и
песно э. ту по не сен друзьям, по све. тх. Пусто с. на в сердцах людей ахн. чит: „Смелей, же,
зла, за мир!“ Не бывай войне-пожару, не попадай лет. но му ваку! Наша воля
твёрда, чем гра. нет! / твёрдьши гранит!

14 15

НЕ БЫВАТЬ ВОЙНЕ-ПОЖАРУ

Слова А. ЖАРОВА

Музыка С. ТУЛИКОВА

Снова в час ночной
Когда на земле
Хочет враг собрать.
Но на цели свет
Соловей в ответ:
«Нас не запугают»!

П р и п. е:

Мы за мир! И песню эту
Помесай, друзья, по свету.
Пускай она в сердцахвой
Соловей звонко звучит:
«Смелей, вперёд, за мир!»
Не бывай войне-пожару!
Не попадай лет. но му ваку!
Наша воля твёрда, чем гранит.

Люди без души,
Кошки без ягушин
Вновь грозят войной.
Встань, дальний друг,
Будь сильнее врага круг,
С нами в друиный строй!

П р и п. е.

Наших сил не счесть,
Мы стоим за честь
Большой страны.
Наш зевиний знак:
Вся земля маяк —
Красная звезда.

П р и п. е.